

Теле

Идут программы в выходной
сменяясь ежечасно
проникновенно как живой
брезглив подобострастно
как жить что думать
чем дышать
и как достичь нирваны
про всё расскажет не спеша
столичный хлыщ экранный
провинциальный дурачок
ему противоречит
постыдный общий наш молчок
перевирая в речи
он аж заходится родной
разоблачая гадов
вот захлебнулся он слюной
и снова смена кадра
упитанный пенсионер
с азартом так талдычит
что он был первый пионер
и пальцем в небо тычет
его сменяет через час
известная путана
и тоже поучает нас
что мол в культурных странах
давно уж предрассудков нет
я ей охотно верю
и про бордель и про минет
потом подобно зверю
в экране скачет и орёт
ругаясь неприлично
какой-то юный идиот
ну очень симпатичный
потом крутой чикагский мэн
отважно шёл на выстрел
потом о благе перемен
беседа шла с министром
потом потасканный чудак

хвалился мерседесом
и предлагал его “за так”
я слушал с интересом
потом солидный наш премьер
мне пожелал крепиться
мол будет хуже не в пример
и в пору удавиться
но не смотря на то что как
и ни на что не глядя...
потом клинический мудак
угрюмо-резвый дядя
мою гибель предсказал
астрал и возрождение
я чай попил сходил поссал
в тоске недоуменья
внимал банкиру я потом
разглядывал прокладки
потом поужинал с котом
потом старик на грядке
херню какую-то сажал
потом была погода
потом спортсмен пыхтя бежал
потом друзья народа
потом порнуха детектив
потом опять порнуха
потом закормленный мастифф
чесал зевая брюхо
потом винулась шантрапа
кто убивал кто грабил
потом по воле Петипа
балет меня расслабил
потом шпион меня корил
потом десантник рычал
потом бандит мне говорил
чтоб я сидел-не-мыркал
потом он водку пил потом
представился поэтом
но самый бред совсем не в том
и ужас весь не в этом
весь ужас в том что целый день

тоской и скукой маясь
седой как лунь тупой как пень
сидел в экран уставясь
и кто ж выходит если так
вживаясь в эти бредни
кретин тупица и мудака
и даже не последний.

СПб., 1995 г.